

Дождь
Свѣтъ свѣями,
Вѣруете
въ свѣтъ,
да будете
сынами
Свѣта.

ГОДНИКЪ Г. 12 С. 36

Слова Моисуть духъ и жизнь.

САРАТОВСКИЙ ДУХОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 9. Воскресеніе, 27 ноября 1905 г. годъ изданія 1-й.

Принимается подписка на еженедѣльный журналъ «Саратовскій Духовный Вѣстникъ»: годовая плата съ пересылкою **6 руб.**, полугодовая—**3 руб.**. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: **2 руб.** при подпискѣ, **2 руб.**—въ 1-му апрѣля и **2 руб.** въ 1-му іюля. Отдѣльные №№ продаются по **12 коп.**

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

- 1) Религиозно-правственный отдѣлъ.
- 2) Патриотическій отдѣлъ.
- 3) Общій церковно-общественный отдѣлъ.
- 4) Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ.
- 5) Библиографическій отдѣлъ.
- 6) Разныя извѣстія и замѣтки.
- 7) Официальный отдѣлъ.
- 8) Объявленія.

Подписка принимается:

- 1) въ конторѣ Редакціи (д. Ростовцева, рядомъ съ Арх. дом.);
 - 2) у редактора протоіерея **И. П. Кречетовича** (Мирный переулокъ, домъ № 8);
 - 3) въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епарх. учили. Совѣта (Московская ул.).
- Здѣсь-же принимаются и объявленія по **15 коп.** за строку (или мѣсто строки) въ одинъ столбецъ и по **30 коп.** за строку (или мѣсто строки) въ ширину страницы; годовыя, полугодовыя объявленія и на срокъ по соглашенію

СОДЕРЖАНІЕ.

I.
Въ обители и у гробницы Святителя Теофана, подвижника и затворника Вышенской пустыни. *Июска.*

Всеночное бдѣніе въ пастырскихъ поученіяхъ (продолженіе). *Протоіерей Покровской г. Самары церкви Н. Русамова.*

II.
Къ вопросу о воспитаніи русскаго народнаго характера *Пр. Г. М. Земскіе соборы въ древней Руси. В. П. Соколова.*

III.
Уразумѣйте истину и истина освободитъ васъ! продол. *Православнаго.*

IV.
Симпатичная школьная прогулка. *Крестынина села Анапсы Хв. у.*

V.
Отзывъ о онигѣ—Обяснительныя бесѣды на символъ вѣры, на чувашскомъ языкѣ *Н. Н.*

VI.
Изъ современной глѣбописи. *III. Гнилыя шпалы. Бьлаго Сокола.*

VII.
Официальный отдѣлъ.

VIII.
Объявленія.

Редакторъ-Протоіерей *И. Кречетовичъ.*

Въ обители и у гробницы Святителя Теофана, подвижника и затворника Вышенской Пустыни.

И нигдѣ я такъ не молился и не былъ въ такомъ молитвенномъ подъемѣ духа, какъ въ соборѣ Вышенской обители. Служба доставила мнѣ великое наслажденіе, неизреченную радость, а паче всего проповѣди, много произнесенныя, о возлюбленнѣйшемъ и дорогомъ Святителѣ Божіемъ Теофанѣ, какъ незамѣнимомъ современномъ наставникѣ и руководителѣ духовной жизни.

Въ нихъ говорилось о его высоко-благочестивой аскетической созерцательно-дѣятельной жизни, служащей живымъ, дѣйственнымъ, глубоко-поучительнымъ и нравственно-назидательнымъ, одухотворяющимъ примѣромъ для христіанъ нынѣшняго времени, а потомъ говорилось также и о его церковныхъ, свято-отеческихъ, учено-литературныхъ многочисленныхъ твореніяхъ, исполненныхъ духовно-благодатнаго помазанія, ярко и ясно отражающихъ весь Евангельскій духъ ученія Христа Господа Иисуса, всецѣло исчерпывающихъ и содержащихъ въ себѣ Апостольскую проповѣдь, премудро истолкованную богопророческими, богоносными и преподобными отцами и учителями церкви Божіей. Инокѣ не знали какъ и благодарить меня. Послѣ проповѣди одинъ іеромонахъ быстро подходитъ ко мнѣ и говоритъ: «я вамъ принесу изображеніе Святителя». Обрадовавшись, я глубоко поблагодарилъ его. Ни въ одной обители, даже ни въ Глинской и Оптиной пустыняхъ, мнѣ не доводилось встрѣчать такого особеннаго какого-то молитвеннаго настроенія братіи, такого иноческаго братскаго и любвеобильнаго отношенія, каковыя витають въ смиренныхъ насельникахъ Вышенской пустыни. Несмотря на краткое мое пребываніе у нихъ, я такъ сблизился и примкнулъ къ ихъ духовной жизни, какъ будтобы нѣсколько лѣтъ жилъ вмѣстѣ съ ними. Они утѣшали меня и духовно, и подбрыливали тѣло мое всемъ благимъ. Можетъ быть, мнѣ думается, самъ святой праведникъ внушилъ своей возлюбленной иноческой братіи такъ принять и ублажить меня. Словомъ, я чувствую себя такъ на своемъ мѣстѣ въ такой духовной атмосферѣ, что все-сѣмъ было отринулся и отъ поѣздки въ мірскую академію. Здѣсь, именно здѣсь, въ обителяхъ единенія святыхъ настоящія духовныя высшія академіи, здѣсь весьма прекрасныя оазисы духовной христіанской жизни, здѣсь главное сосредоточіе истиннаго просвѣщенія и незамѣнимые руководительныя университеты всего народнаго духа Христа. Здѣсь истинныя философы и психологи, *иноки*, будучи по Апостолу «*будиими*», премудрыя всехъ современныхъ легкомысленныхъ литературныхъ болтуновъ, развивающихъ свою, а не христіанскую философію, я

чувствую себя въ пустынной духовной сферѣ такъ хорошо, что все-сѣмъ не хотѣлось бы уѣзжать въ шумныя, мягущіеся распутныя города. Уединенная обитель нынѣ— это самая дорогая и вѣрнѣйшая путеводительница къ духовному нравственному совершенствованію внутренняго возрожденнаго человѣка. Здѣсь человѣкъ отрѣшается отъ многоятежнаго житейскаго моря суеты, углубляется въ познаніе своей грѣхности, въ покояніи сокрушенія познаетъ себя самаго, познаетъ Бога Промыслителя, прославляетъ и созерцаетъ его въ непрестанной молитвенной бесѣдѣ. Повторяю характерныя слова Святителя наставника облагочинной жизни Вышенскихъ обитателей—иноковъ: «мнѣ здѣсь крѣпко хорошо. Порядки здѣсь истинно монашескіе. Изъ братіи есть лютые подвижники... Службъ у насъ соберется часовъ на десять. Начинаются съ 3 ч. утра. Послѣдняя бываетъ въ 7 часовъ вечера. Пѣніе саровское (столовое)»^{*}).

И какъ Евангельская Марія, сидѣвшая при ногахъ Спасителя, желала постоянно слушать Сладчайшаго Господа Иисуса Христа, такъ и я грѣшный горѣлъ духомъ и съ великою радостію остался бы при священной гробницѣ своего дорогаго невидимаго духовнаго руководителя и наставника снова перечитывать его богомудрыя и богоносныя писанія, какъ собственныя, такъ и переводныя: Путь ко спасенію, Что есть духовная жизнь и какъ на нее настроиться, Богоугодная жизнь, Внутренняя жизнь, Письма о духовной жизни, Начертаніе христіанскаго правоченія, Толкованіе Апостольскихъ посланій, Псаломъ сто оснадцатый, Евангельская исторія о Богѣ Сынѣ, Напоминаніе всечестнымъ инокинямъ, Мысли на каждый день года. Письма къ разнымъ лицамъ, письмо о христіанской жизни, Что потребно покаившемуся..., Три слова о несеніи креста, Наши отношенія къ храмамъ, Небесный надъ нами покровъ святыхъ..., О православіи, Слова на Господскіе, Богородичныя и торжественныя дни, О покояніи, Добротолубіе, Каллистъ патріархъ и сподвижникъ его Игнатій, Слова преподоб. Симеона новаго Богослова, Востани спяи, Свято-отеческія наставленія о молитвѣ и трезвеніи..., Невадимая брань, Древніе иноческіе уставы, Душа и ангель не тѣло, духъ, Сборникъ аскетическихъ писаній, Тридцать третій псаломъ, О совершенномъ обращеніи къ Богу отъ прелестей міра и грѣха и др.,

Вотъ духовный неисчерпаемый колодезь живой воды, оставленный намъ грѣшнымъ людямъ подвижникомъ правды Божіей и обличителемъ неправды человѣческой. Всякій, черпающій и пьющій изъ сего духовнаго живительнаго и живоноснаго колодца, не вжадется во вѣкъ, и если будетъ искренно осуществлять заимствованное и усвоенное, послѣдуетъ вѣчную, райскую жизнь, къ которой все-сѣмъ существомъ своимъ стремился Святитель Бо-

^{*}) Собраніе писемъ... VII выпускъ, 28 с.

жій Теофанъ—Затворникъ, и намъ тоже заповѣдывавшій—шестьдесятъ крестнымъ снасительнымъ прямымъ путемъ.

Этотъ праведникъ Божій не умеръ, но живъ въ Господѣ, живъ во мнѣ и во многихъ насъ. Пламенная вѣра, духовные подвиги и свято-отеческія писанія его насъ созидаютъ и возраждаютъ къ благодатной небесной жизни.

«*Творятъ жизнь*», говоритъ философъ—аскетъ по Христу Влад. С. Соловьевъ, «люди вѣры. Это тѣ, которые называются мечтателями, утопистами, юродивыми,—они же пророки, истинно лучшіе люди и вожди челоуѣчества»^{*)}.

Таковымъ однимъ изъ людей былъ истинный мудрецъ неба и истинный мудрецъ земли, докторъ богословія Святитель Теофанъ—Затворникъ, епископъ православной російской церкви.

Инокъ.

Всенощное бдѣніе въ пастырскихъ поученіяхъ **).

У.

Послѣ пѣнія «блаженъ мужъ» мы слышимъ пѣніе изъ другихъ псалмовъ (140, 141, 129, 16). Пѣніе начинается такъ: *Господи воззвахъ къ тебѣ, услыши мя: вонми гласу моленія моего*. Да исправится молитва моя, какъ кадильцо предъ тобою. Далѣе поютъ: *изведи изъ темницы душу мою*, т.-е. освободи Господи, душу отъ томительныхъ страстей и всякихъ грѣховъ, которые тѣнятъ нашу душу какъ въ темницѣ, чтобы мы могли свободно бесѣдовать, чрезъ молитву, съ Богомъ. *Мене ждуть праведницы, дондеже воздаси мнѣ*: т.-е. когда душа наша освободится отъ грѣховъ, или кода мы освобождаемся отъ сообщества грѣшниковъ, тогда ожидаютъ насъ праведники, они радуются, когда Богъ прощаетъ раскаявающагося грѣшника. (Лук. 15, 7). *Изъ глубины воззвахъ къ тебѣ, Господи, Господи, услыши гласъ мой*. т.-е. изъ глубины грѣховной. Грѣхи какъ бездна окружаютъ насъ; будучи окружены грѣховной бездною, мы умоляемъ Господа, чтобы Онъ услышалъ насъ. *Да будутъ уши твои внемлющъ гласу моленія моего. Аще беззаконія назриши Господи, Господи, кто постоитъ, яко у тебе очищеніе есть*. Т.-е. если-бы Богъ обратилъ строгое вниманіе на наши безчисленные грѣхи, то кто бы могъ оправдаться самъ собою? Очевидно никто; а потому Богъ самъ оправдываетъ насъ своею благодатію. *Имене ради твоего потерпѣхъ тя Господи, потерпѣ душа моя въ слово твое, упова душа моя на Господа*. Т.-е. когда мы непоколебимо

вѣримъ, что слово Господне можетъ быть исполнено Его всемогуществомъ, тогда душа наша надѣется на Господа, какъ и слѣдуетъ поступать христіанину. *Отъ стражи утреннія до нощи, отъ стражи утреннія, да уповаеши израиль на Господа*. Т.-е. всегда челоуѣкъ долженъ надѣяться на Господа потому, что у Господа милость и многое у него избавленіе; т.-е. у него много средствъ спасти грѣшниковъ: и Онъ избавитъ Израиль отъ всѣхъ беззаконій его. Исчисливъ въ сказанныхъ стихахъ милости Господни, церковь въ послѣдующихъ стихахъ призываетъ славить Бога за Его милости къ намъ и за то, что Онъ вѣчно истиненъ, правосуденъ. *«Хвалите Господа вси языцы, похвалите Его вси людие: яко утвердися милость Его на насъ, и истина Господня пребываетъ во вѣкъ*. Послѣ каждаго стиха изъ псалма поются стихиры, это такіе стихи, въ коихъ, какъ-бы въ доказательство милости Господа, спасающаго насъ, раскрываются или дѣла и жизнь святыхъ угодниковъ, спасшихся милостію Божіею, или празднества, выражающія благодареніе Божіе къ людямъ. Предлагаю умиленные стихи изъ разныхъ псалмовъ: Господи воззвахъ къ тебѣ, услыши мя, и другихъ, церковь заботится пробудить наши души къ пламенной молитвѣ, отогнать отъ насъ суетныя размышленія и постыдныя страсти, чтобы мы свободно изливали предъ Богомъ нашу молитву, чтобы наша молитва была пріятна, какъ благовонное кадильцо. Мы должны сознать, что душа наша, одержимая грѣхами, находится какъ-бы въ мрачной темницѣ, въ угнетеніи совѣсти; сознавая это, мы должны стремиться выйти изъ такого бѣдственнаго положенія. Но такъ какъ мы сами собою не можемъ этаго сдѣлать, то должны просить Бога, чтобы Онъ освободилъ насъ изъ грѣховной темницы потому, что Онъ милостивъ, Онъ проститъ намъ всѣ наши беззаконія, когда мы искренно раскаемся предъ Нимъ. Апостолъ Павелъ говоритъ, что Святый Духъ подкрѣпляетъ насъ въ немощахъ нашихъ. (Римл. 8, 26) Посему да приступаемъ съ дерзновеніемъ къ престолу благодати, чтобы получить милость, и обрѣсти благодать для благовременной помощи. (Евр. 4, 16). Нужно запомнить, что надежда наша на Бога награждается покровительствомъ Божіимъ только тогда, когда мы твердо держимся православной христіанской вѣры. Апостолъ Павелъ говоритъ: «Будемъ держаться исповѣданія, упованія неуклонно: ибо вѣренъ обѣщавшій. И такъ не оставляйте упованія вашего, которому предстоитъ великое воздаяніе. (Евр. 10, 23, 35). Аминь.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Протоіерей Николай Русановъ.

*) Собраніе сочиненій... III, 185.

**) Продолженіе см. № 8 «Сар. Дух. В.»

II.

Къ вопросу о воспитаніи русскаго народнаго характера.

Правильная и безпристрастная оцѣнка народнаго характера и его особенностей—дѣло, дѣйствительно, весьма важное. Всякая ошибка въ этомъ дѣлѣ можетъ повести за собою гибельныя для народа послѣдствія, потому что при этомъ можно начать искоренять въ народномъ характерѣ тѣ черты и особенности, которыя, наоборотъ, требуютъ правильной поддержки, ухода и развитія, и развивать то, что требуетъ противодѣйствія и искорененія. Всего хуже будетъ, если въ этомъ весьма важномъ дѣлѣ мы не будемъ руководиться вполне ясно сознанными, общепризнанными и общепригодными, какъ говорятъ, началами, или правилами, къ чему такъ мало еще привыкали мы вообще русскіе люди и что такъ сильно отличаетъ насъ, конечно, къ нашей невыгодѣ, отъ другихъ европейскихъ народовъ. Если гдѣ либо, то въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ оцѣнка народнаго характера въ особенности, нельзя руководиться, напр., личными вкусами, которые у различныхъ людей бываютъ различны и измѣнчивы; нельзя также руководиться какими нибудь модными и сомнительнаго достоинства теоріями, которыми такъ привыкли мы увлекаться, и опять, конечно, къ нашей невыгодѣ.

Чѣмъ-же мы должны руководиться при оцѣнкѣ народнаго характера и опредѣленій доброкачественности или недоброкачественности его особенностей.

Кромѣ здраваго смысла, который во многихъ случаяхъ подсказываетъ намъ довольно вѣрно, что хорошо и что худо, что полезно и что вредно, необходимо еще руководиться словомъ Божиимъ, или Богооткровеннымъ ученіемъ церкви.

Необходимо это потому, что только въ словѣ Божіемъ мы найдемъ совершенно правильное ученіе о чловѣкѣ вообще, о его природѣ и ея настоящемъ грѣховномъ состояніи. Наука и философія, какъ показываетъ опытъ и исторія, въ этомъ отношеніи способны постоянно и весьма сильно заблуждаться. Затѣмъ, при оцѣнкѣ народнаго характера нужно брать во вниманіе уроки исторіи русскаго народа, которые наглядно показываютъ и фактами подтверждаютъ, какія черты народнаго характера, дѣйствительно, хороши и полезны и какія не хороши и вредны.

Пояснимъ и покажемъ все это на нѣсколькихъ примѣрахъ.

Давно подмѣчена въ русскомъ народномъ характерѣ привязанность къ христіанской вѣрѣ и церкви, именно православной. Самъ народъ громко заявляетъ объ этой привязанности, когда называетъ себя «крестьяниномъ», каковое слово есть ничто иное, какъ нѣсколько искажен-

ное слово «христіанинъ», и когда Русь называетъ «Православною». Что-же сказать объ этой привязанности? Здравый смыслъ всякаго чловѣка, который еще не утратилъ вѣры въ Бога, конечно, можетъ только одобрить эту привязанность. Въ словѣ Божіемъ мы тоже, конечно, ничего не найдемъ, кромѣ одобренія. Остается обратиться еще къ исторіи и прислушаться къ ея голосу. Но и исторія русскаго народа ничего не говоритъ, кромѣ одобренія этой черты народнаго характера.

Да такъ и должно быть, потому что христіанское благочестіе, по слову Божію, на все полезно. Такимъ образомъ, оно оказалось полезнымъ русскому народу и на то, чтобы слиться во одно цѣлое и забыть ту желанную рознь, которая такъ вредила русскому народу въ древнѣйшіи періодъ его исторической жизни. Оно оказалось полезнымъ и на то, чтобы отстоять родную независимость и самостоятельность во времена самыя опасныя и трудныя. Чѣмъ, какъ не силою вѣры религіознаго воодушевленія, были изгнаны поляки изъ Москвы и былъ положенъ конецъ смутному времени? Чѣмъ, какъ не силою христіанской вѣры во времена не очень давно миновавшія были изгнаны изъ той-же Москвы полчища Наполеоновы? и т. п. Ясно, что эта привязанность есть весьма похвальная и полезная черта въ русскомъ народномъ характерѣ, требующая только правильнаго ухода и поддержки.

Вотъ еще примѣръ. Давно примѣчена въ русскомъ народномъ характерѣ привязанность къ монарховской формѣ государственнаго управления и при томъ самодержавной. Здравый смыслъ, при одной мысли о непомѣрности обширности русскаго государства и разноплеменности его обитателей, не можетъ ничего сказать, кромѣ одобренія этой народной привязанности. Нѣкоторые писатели и въ словѣ Божіемъ находятъ ученіе о томъ, что эта форма государственнаго устройства предпочтительнѣе всѣхъ остальныхъ, такъ какъ она болѣе всего соотвѣтствуетъ вообще міровому порядку и міроустройству даже міра: невидимаго, духовнаго. Но допустимъ, что мы и не найдемъ въ словѣ Божіемъ яснаго ученія объ этомъ. Достаточно одной исторіи русскаго народа, чтобы одобрить эту привязанность. Что, кромѣ пользы, принесла русскому народу эта привязанность въ прошломъ? Ничего; а пользы принесла много. Эта привязанность опять помогла русскому народу слиться въ одно цѣлое государственное тѣло; она помогла ему свергнуть его татарщины. Она заставила русскій народъ предклониться предъ весьма крутыми и строгими, но въ тоже время и весьма полезными и необходимыми реформами Петра Великаго. Она заставила, наконецъ, русскій народъ спокойно и безмятежно, къ удивленію другихъ европейскихъ народовъ, дожидаться незабвенныхъ и благодѣтельныхъ реформъ

царствованія Александра II. Глубокая преданность русскаго народа своему Монарху и въ настоящее время составляет главную силу русскаго государства.

Но чтобы кто нибудь не подумалъ, будто мы задались цѣлью только хвалить и хвалить русскій народный характеръ, возьмемъ нѣсколько примѣровъ и въ другомъ родѣ.

Пр. Г. М.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Земскіе соборы въ древней Руси.

(Краткій историческій очеркъ). *)

Въ 1650 г. созванъ былъ новый по общему счету *пятнадцатый*, соборъ для обсужденія дѣла о псковскомъ мятежѣ, который, впрочемъ, затихъ раньше, чѣмъ соборъ успѣлъ принять какія-либо мѣры по этому поводу.

Наконецъ, два послѣдніе земскіе соборы были созваны въ царствованіе Алексѣя Михайловича.

Оба они были посвящены обсужденію отношеній Россіи съ Польшей. Изъ нихъ первый, а по общему счету *шестнадцатый*, созванъ былъ въ февралѣ 1651 г. по поводу оскорбленій, нанесенныхъ Польшей Московскому государству и по поводу предложенія гетмана Богдана Хмельницкаго присоединить къ Москвѣ Малороссію, на что царь, съ своей стороны, далъ согласіе.—Второй, а по общему—*семнадцатый*, соборъ былъ созванъ въ октябрѣ 1653 г. для обсужденія вопроса объявлять-ли войну Польшѣ. Соборъ высказался за объявленіе войны «на досадителей святой восточной церкви греческаго закона».

Соборъ 1653 г. былъ послѣднимъ земскимъ соборомъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова.

Послѣ этого собора при Алексѣе Михайловичѣ не созывались уже болѣе представители всего народа, хотя для рѣшенія того или другого вопроса или дѣла правительство призывало выборныхъ изъ того «чина», или класса, котораго касалось это дѣло. Изъ этихъ выборныхъ правительство составляло какъ-бы «не полные соборы», или, вѣрнѣе сказать, своего рода комиссіи «свѣдущихъ людей».

Изъ такихъ комиссій наиболѣе замѣчательны двѣ комиссіи 1682 г. На одной изъ нихъ правительство совѣщалось съ представителями служилаго сословія объ измѣненіи ратнаго устава и уничтоженіи мѣстничества. На второй комиссіи были представители тяглаго сословія, не исключая и крестьянъ. Эта комиссія обсуждала вопросъ объ уравненіи, между прочимъ податей.

Члены второй комиссіи, какъ нѣкоторые думаютъ, могли участвовать въ избраніи 27 апрѣля 1682 г. царемъ Петра Алексѣевича и въ избраніи 26 мая того-же года царемъ Иоанна Алексѣевича, хотя то и другое избра-

ніе, строго говоря, были произведены патриархомъ съ духовенствомъ, боярской думой и населеніемъ Москвы, которые, однако, хотѣли ирридать тому и другому избранію санкцію собора.

Кромѣ этихъ двухъ комиссій или «неполныхъ соборовъ», нѣкоторые включаютъ въ число соборовъ судъ надъ царевной Софіей,—судъ, созданный Петромъ въ 1698 г. и состоявшій изъ депутатовъ всѣхъ сословій. Но и въ этомъ судѣ, и въ дѣйствительности двухъ вышесказанныхъ комиссій мы видимъ только одну форму собора, которая пережила свое содержаніе.

Послѣ 1698 г. исчезла и форма.

Причины исчезновенія того и другого, т. е. содержанія и формы земскихъ соборовъ, были много. Отмѣтимъ главнѣйшіе изъ нихъ. Прежде всего путешествіе выборныхъ представителей русской земли въ Москву и содержаніе ихъ въ Москвѣ за счетъ населенія областей ложилось на послѣднее лишнимъ и подчасъ тяжелымъ бременемъ, вслѣдствіе чего населеніе иногда посылало выборныхъ своихъ въ меньшемъ числѣ чѣмъ слѣдовало, или же и совсѣмъ не посылало. Чтобы предотвратить такое уклоненіе отъ выбора представителей, правительство возлагало на мѣстную администрацію обязанность слѣдить за производствомъ выборовъ и принимать мѣры къ пополненію числа выборныхъ, причемъ нѣкоторые воеводы сами производили выборы или просто назначали представителей мѣстнаго общества и иногда съ помощью пушкарей и стрѣльцовъ, какъ это было, напримѣръ, въ Карачевѣ *). Воевода карачевскій два раза посылалъ пушкарей и стрѣльцовъ, чтобы созвать уѣздныхъ бояръ для выбора депутата, Послѣ второго раза въ Карачевъ пріѣхали два боярина, которыхъ воевода поспѣшилъ отослать прямо въ Москву. Ясно, что тутъ никакихъ выборовъ произведено не было; ясно также и то, что карачевцы смотрѣли на представительство, какъ на тяжелую обязанность, что видно и изъ одной царской грамоты 1648—49 г., которою не дозволяется отпускать выборныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ Москвы съ земскаго собора, «потому что они, сказано въ грамотѣ,—на Москвѣ отъ государева иземскаго дѣла не отдѣлялись».

Карачевцы не были исключеніемъ: высшій классъ—крупные землевладѣльцы и духовенство—также не очень дружелюбно относились къ земскимъ соборамъ, особенно—послѣ собора 1648—49 г., когда политическое вліяніе бояръ становилось слабымъ передъ земскимъ соборомъ и когда на этомъ соборѣ обнаружались злоупотребленія крупныхъ землевладѣльцевъ, захватившихъ въ свои руки много тяглыхъ земель на посадахъ. Духовенство же потеряло на этомъ же соборѣ нѣкоторыя изъ своихъ при-

*) Карачевъ—очень древній городъ: въ одной лѣтописи онъ упоминается подъ 1146 г., съ 1778 г. онъ уѣздный городъ Орловской губерніи.

*) Окончаніе, см. № 8 „Сарат. Дух. В.“.

виллегій, какъ напримѣръ, подчиненіе его какъ въ духовныхъ, такъ и въ гражданскихъ дѣлахъ только суду патріарха.

Низшіе слои общества, какъ и высшіе, довольно холодно относились къ представительству просто потому, что они имѣли еще слишкомъ мало политическаго смысла для того, чтобы дорожить такимъ учрежденіемъ, какъ земскіе соборы. Далекій и тяжелый путь въ Москву неизбѣжно и иногда на долгое время отрывал ихъ отъ хозяйства, и это и подобныя ему неудобства заслоняли собою въ глазахъ населенія болѣе существенныя политическія выгоды, связанныя съ земскими соборами.

Но само собою понятно, что правительство, еслибы оно того захотѣло, могло бы принять рядъ мѣръ противъ такого индифферентнаго отношенія населенія къ «государеву и земскому дѣлу», могло бы выработать извѣстныя юридическія гарантіи, которыми бы обезпечивалось дальнѣйшее существованіе земскихъ соборовъ, могло бы, но ничего такого не сдѣлало. То правда, что Московскіе цари, пока власть ихъ была еще слаба, пока они нуждались въ матеріальныхъ средствахъ, обращались къ народу за его содѣйствіемъ, но когда власть ихъ достаточно окрѣпла, когда государственный строй сложился въ значительной степени, а населеніе стало дробиться по разрядамъ, обязанности которыхъ были точно опредѣлены, тогда обращеніе правительства къ народнымъ представителямъ уже не могло имѣть особенно важныхъ политическихъ послѣдствій для населенія. И вотъ мы видимъ, что причины и поводы, по которымъ созывались земскіе соборы, со второй половины XVII вѣка стали терять прежнее свое значеніе: къ этому времени новая династія царская достаточно утвердилась на престолѣ, издано было новое «Уложеніе», способное надолго удовлетворять потребности въ полномъ сводѣ законовъ; новые оклады налоговъ, даже чрезвычайные стали утверждаться царемъ и боярскою думой, которая стала стремиться къ централизаци. А все это привело къ тому, что царю, по инициативѣ, котораго собирались земскіе соборы, не было больше нужды собирать въ Москву представителей населенія.

При дальнѣйшемъ развитіи политической жизни государства и стремленіи послѣдняго, съ одной стороны, къ централизаци, и съ другой—къ внутреннимъ преобразованіямъ созывъ земскихъ соборовъ представлялся уже прямо нежелательнымъ, такъ какъ члены земскихъ соборовъ, какъ представители земли были охранителями земскихъ интересовъ и старины, а въ тоже время были слишкомъ мало развиты для того, чтобы сочувственно относиться къ непонятной имъ новизнѣ. И вотъ почему великій преобразователь и обновитель Россіи, Петръ I, недовѣрчиво относившійся къ общественному мнѣнію, не

рѣшился поддержать или вызвать къ новой жизни земскіе соборы, это уже упавшее въ его время учрежденіе.

Что касается значенія земскихъ соборовъ для своего времени, то надо признать за неоспоримую истину, что оно было и важно, и велико. Съ одной стороны, соборы оказывали благотворное влияніе на правительство въ томъ отношеніи, что поддерживали связь между царскою властью и народомъ, вслѣдствіе чего власть выслушивала, непосредственно узнавала о нуждахъ народа и выслушивала его жалобы въ лицѣ его представителей—уполномоченныхъ. И мы выше видѣли, что эти жалобы далеко не всегда оставались безъ послѣдствій; напротивъ, онѣ иногда являлись какъ бы своего рода законодательной инициативой со стороны выборныхъ—депутатовъ. Само общество вызвало цѣлый рядъ законодательныхъ мѣръ, включенныхъ въ «Соборное Уложеніе» 1649 г. На соборахъ царское правительство могло всегда заручиться согласіемъ населенія поступать въ извѣстныхъ случаяхъ и при извѣстныхъ обстоятельствахъ именно такъ, какъ нужно было ему для выполненія намѣченныхъ имъ цѣлей.

А съ другой стороны, земскіе соборы имѣли огромное значеніе и для самой земли, т. е. населенія: на соборахъ собирались выборные представители изъ разныхъ концовъ обширнаго государства Московскаго, на соборахъ выборные сближались между собою, обмѣнивались мнѣніями, дѣлились своими впечатлѣніями и, пожалуй, извѣстными свѣдѣніями, а результатомъ всего этого было то, что соборы способствовали не только возникновенію, но и выработкѣ народнаго единенія и, что главнѣе всего, народнаго самосознанія, причемъ интересы правительства и общества неминуемо объединились, и это объединеніе наглядно сказалось въ достиженіи нѣкотораго единства Московскаго государственнаго строя.

И тѣмъ не менѣе «земскіе соборы» прекратились, просуществовавъ немного болѣе одного столѣтія... Слѣдуетъ-ли сожалѣть объ этомъ? Думаемъ, что всякій, кому не чуждъ здравый смыслъ, долженъ сказать: «да, и очень!» Слѣдуетъ-ли возстановить земскіе соборы? Думаемъ, что на этотъ вопросъ можетъ быть только одинъ отвѣтъ: вѣчно! Тѣмъ болѣе, что это ихъ возстановленіе вполнѣ согласно съ волею Государя Императора, который въ рескриптѣ Своемъ на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 18 февраля сего года изволилъ возвѣстить, что отнынѣ Онъ намѣренъ «привлекать достойнѣйшихъ, довѣриемъ народа облеченныхъ, избранныхъ отъ населенія людей къ участію въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предложеній». Эти слова рескрипта ясно указываютъ на желаніе Государя созвать именно «земскій соборъ» изъ «избранныхъ отъ населенія людей», изъ каковыхъ людей и составлялись всѣ вышесказанные земскіе соборы въ до

петровской Руси. Такъ поняли эти слова рескрипта и русское общество, и русская пресса всѣхъ направленій, такъ поняли ихъ и всюду за-границей, а понявъ такъ, всѣ стали настойчиво говорить о необходимости возстанова-ренія земскихъ соборовъ.

Но какъ ихъ возстановить, т. е. какую форму или «составъ» придать будущимъ соборамъ и какое содержа-ніе влить въ эту форму или «составъ», объ этомъ въ русской прессѣ уже много сказано и еще того больше, надѣмся, будетъ сказано, и кто лучше, соотвѣтственнѣе о насущной потребности въ земскихъ соборахъ, скажетъ, за тѣмъ и надо будетъ послѣдовать. Лучше же можетъ быть сказано только въ томъ случаѣ, если говорящему, будь то отдѣльное лицо, или же коллегіальное учрежде-ніе, будетъ предоставлена полная свобода слова. Надо помнить, что истина рождается только изъ сложенія самыхъ противоположныхъ мнѣній.

В. П. Соколовъ.

III.

Уразумѣйте истину и истина освободитъ васъ!

Тѣ, кому невыгодны такія предостереженія и раз-сужденія, кому помѣха они въ ихъ злыхъ помыслахъ, говорятъ, что духовенство и печать, говорящія и пишущія такъ, провокаторствуютъ, возбуждаютъ простолюди-на противъ интелгенціи, сѣютъ враждебныя чувства, вслѣд-ствие чего бывають случаи такого рода протестовъ со стороны населенія, когда одни допускають насильственныя дѣйствія противъ другихъ. И такія сужденія на-ходятъ себѣ мѣсто даже въ печати, конечно въ такой, которая сама мутитъ.

Неразумныя, несправедливыя рѣчи, какая то стран-ная путаница въ понятіяхъ. Это называется валить съ больной головы на здоровую или свой своихъ не познаеть. Если такія сужденія пропеваютъ по неразумію и легко-мыслію, то разууждающе такъ не вѣдаютъ, что творять. Если-же они завѣдомо ложны, тогда будетъ стыдно со-чиняющимъ подобные вымыслы. Опровергнуть-же такую ложь не трудно. Ее опровергаютъ сами факты Развѣ мы подстрекали рабочихъ къ забастовкамъ? Развѣ мы агитировали среди крестьянъ, возбуждая ихъ причинять вредъ дворянамъ, несомнѣнно людямъ интелгентнымъ? Развѣ мы подстрекали запасныхъ къ нарушенію или святаго ихъ служебно-воинскаго долга? Развѣ мы под-стрекали кого либо на сопротивленіе властямъ, закону, къ учиненію незаконныхъ дѣйствій? Развѣ мы подстре-кали учащихся, чтобы они, вмѣсто необходимаго для нихъ ученія, занимались уличными безпорядками? Нѣтъ наша совѣсть чиста и передъ Богомъ, и передъ людьми. Мы

не губили ни дѣтей, ни крестьянина ни рабочаго под-стрекающимъ ко злу словомъ. Для этого были и есть иные провокаторы, иные, чѣмъ наши, произведенія печати.

Мы, напротивъ, лишь добрымъ словомъ вразумленія предостерегаемъ отъ незаконныхъ и вредныхъ для всѣхъ и каждаго дѣйствій. Осуждать то, что достойно осуж-денія, не есть подстрекательство ко злу, а есть смѣлое, нелицепріятное и полезное вѣщаніе правды. Убѣждать не дѣлать зла и совѣтовать благое, предостерегать отъ недобраго не значить сѣять рознь и вражду въ людяхъ, а напротивъ стремиться къ устраненію ихъ. Такую пропо-вѣдь мы признаемъ нашею религиозно-нравственною обязан-ностью. Еще Апостолъ Павелъ указалъ на печальную сторону человѣческой природы, а именно на то, что человекъ *въ души*, своимъ *внутреннимъ* я, чувствуетъ всю сладость добра, всю святость правды, но увлекаясь грѣхомъ, прилежить ко злу. Можетъ-ли вѣрующій въ Бога и довѣряющій духовенству, стоящему на стражѣ Христо-ва ученія, не помогать этому внутреннему голосу, признающе-му законъ Божій, какъ сладость для жизни, въ борьбѣ съ грѣхомъ, обращающимъ жизнь въ горечь? *Изъ сердца исходятъ злыя помыслы, убійство, прелюбодѣнія, кражи, лже свидѣтельства, хуленія* (Мат. 15, 19) т. е. всѣ грѣхи, противоположныя нравственному закону Божію, и неужели нужно потворствовать имъ, молчать, а не звать людей возвратиться къ закону, воздержаться отъ нарушенія его? Неужели только слово лукавое, ис-кушающее ко злу, должно быть свободнымъ гласомъ, а правдивое и зовущее къ добру и осуждающее преступ-ное грѣховное не должно имѣть свободы для его побѣд-ной силы? Нѣтъ: *вся искушающе добрая держите* (I Сол. 5, 21), а *пустословамъ и лжецамъ загра-дите уста* (Тит. 1, II). На своевольныя и необуздан-ныя уста произнесенъ судъ Божій еще Царемъ Дави-домъ: *истребитъ Господь всѣ уста льстивыя, языкъ велерѣчивый тѣхъ, которые говорятъ; языкомъ на-шимъ переселимъ, уста наши съ нами, кто намъ господинъ?* (Пс. 11, 4, 5). Противъ такихъ, не при-знающихъ ни въ какомъ законѣ для себя господина, ко-торый-бы сдерживалъ ихъ уста отъ сѣянія зла, противъ такихъ нельзя молчать желающимъ добра.

Православный.

(Продолженіе слѣдуетъ).

IV.

Симпатичная школьная прогулка.

11-го октября вечеромъ я услышалъ, что о. Дуб-ровинъ, священникъ села Демкина, Хвальинскаго уѣзда, прислалъ письмо нашему (с. Аналихи) батюшкѣ о. Пав-ловскому, котораго просить пріѣхать завтра на торже-

ственное освященіе школы °). Такъ какъ дѣлъ у меня дома не было, то и я рѣшилъ тоже пойти завтра туда помолиться и посмотреть школу. Утромъ въ шесть часовъ я вышелъ въ путь. Не успѣвъ я выйти изъ дому, какъ меня догнали ученики и ученицы нашей церковно-приходской школы. Они шли вмѣстѣ съ учителями въ с. Демкино, чтобы раздѣлить школьный праздникъ съ ними. Меня это изумило. Изъ обывателей нашего села (Апалихи) никто никогда и не зналъ, какъ устраиваются дѣтямъ праздники, прогулки и другое что либо. Я невольно задавалъ себѣ вопросъ,—какъ могли собраться ребята, когда они объ этомъ не знали. Разсуждалъ и о томъ, какъ они могутъ дойти до села Демкина, когда разстояніе между селами 6 верстъ, разстояніе для дѣтей слишкомъ большое, а между ними видѣлись еще маленькія дѣвочки. Поровнявшись со мною, ученики скинули шапки и поклонились. Я поздоровался съ о. діакономъ Дубровинымъ и учителемъ Павломъ Михайловичемъ Пронкинымъ, которые и пригласили меня идти вмѣстѣ. Какъ я видѣлъ, ученики не нарушали дисциплины. Когда мы вышли вонъ изъ села, то заѣли молитву «Царю Небесный». Всѣ по мановенію какой то общей незримой руки скинули шапки и начали креститься. Я замѣтилъ, что отъ перваго ряда до послѣдняго видны были поднимаемая вверхъ руки, слагаемая для крестнаго знаменія. У подошвы первой горы ученикамъ запрещено было пѣть. Тогда ученики обратили вниманіе на горы и лѣсъ. Замѣчали намъ одни о томъ, какъ они блуждали въ этомъ лѣсу, другіе говорили, какъ трудна была ѣзда въ с. Демкино, когда еще не прорыта была дорога между горъ. За разговорами мы незамѣтно дошли до вершины горы. Послышался гулъ колокола,—всѣ опять подняли руки для крестнаго знаменія. «Исусова молитва» полилась изъ устъ дѣтей. Всѣхъ вновь обуяло благоговѣніе предъ Творцомъ вѣческихъ. Казалось мнѣ, что каждое дитя хотѣло упасть здѣсь на колѣни и молиться Тому, Кто благословилъ ихъ жизнь. Завидѣлся рядъ глиняныхъ избъ, а затѣмъ—церковь. Дѣти впились глазами по направлению, гдѣ было расположено село, Богъ знаетъ, что они думали въ это время. Одни, можетъ быть, сравнивали постройку со своими домами, другіе, можетъ быть, увидали въ первый разъ самое близкое къ нимъ село. Кажется, сгорали желаніемъ всѣ скорѣе дойти до приходской церкви. Шагъ замѣтно ускорился. Приходилось нѣсколько разъ учителю задерживать первые ряды. Вотъ мы подошли къ самому селу. Проходя по улицѣ, дѣти почтительно кланялись жителямъ, стоявшимъ у калитокъ своихъ избъ. Точно по какому-то инстинкту выходили цѣлыя семьи впередъ и встрѣчали малыхъ гостей поклона-

ми. Вотъ въскорѣ показалаея церковно-приходская школа—предметъ торжества. Ученики всѣ разомъ сказали: «Вотъ намъ бы такую школу построить!». Видно, она имъ понравилась. Удивительно, что ученики не выходили изъ своихъ рядовъ, шли спокойно. Радостное настроеніе все время не покидало дѣтей. У школы они остановились, поклонились демкинскимъ ребятамъ, которые какъ-то застѣнчиво отвѣтили на ихъ дѣтскіе поклоны. Затѣмъ пошли всѣ къ церкви. Въ это время гудѣлъ мѣстный колоколь, какъ будто привѣтствовалъ нашихъ ребятъ. По дойдя къ церкви, дѣти набожно перекрестились. Такъ какъ въ церковь идти было рано, то учитель позволилъ ученикамъ отдохнуть. Вмѣсто того, чтобы сѣсть и отдохнуть отъ такого длиннаго перехода, дѣти стояли, глядѣли на церковь, обращались къ намъ съ замѣчаніями, что «церковь с. Демкина хуже нашей»,—что «колоколь не такой большой, какъ у насъ дома», Но вотъ ударили во «всѣ», и мы отправились въ церковь. Церковь была переполнена народомъ, а потому я всталъ вмѣстѣ съ учителемъ. Ученики построились въ ряды и начали молиться. Обѣдня шла медленно. Дѣти, не смотря на усталость, достояли до конца службы, вели себя хорошо, какъ я замѣтилъ, усердно молились. Послѣ обѣдни всѣ ученики, которыхъ было до 300 человекъ, пошли за крестнымъ ходомъ въ новую школу. Я тоже послѣдовалъ туда. Тамъ и началось освященіе школы. Во время молебна дѣти усердно молились, многіе ученики передавали свои гроши, эту малую лепту, для нужды своихъ собратьевъ. Послѣ отпуска была сказана рѣчь о. Уѣзднымъ Наблюдателемъ, которую дѣти слушали внимательно. Затѣмъ была сказана рѣчь г. Епархіальнымъ Наблюдателемъ; рѣчь мнѣ понравилась, такъ какъ сказана была чисто русскимъ языкомъ, доступнымъ для народа. Во время рѣчи стояла полная тишина. Тишина по временамъ нарушалась пѣніемъ: «Вѣчная память» и «Многая лѣта». Была высказана благодарность о. Дубровину, мѣстному священнику, пережившему много испытаній и заботъ, во время постройки этой школы. Затѣмъ всѣ дѣти пошли въ церковь, гдѣ былъ совершенъ отпускъ. Дѣти подходили къ кресту не торопясь, въ чемъ видна была ихъ внимательность къ святому дѣлу. Въ церкви имъ роздали книги, которыя они, какъ передавали мнѣ дорогой, обѣщались хранить до смерти. По выходѣ изъ церкви дѣти простились съ Епархіальнымъ и Уѣзднымъ Наблюдателями. «Прощайте!» послышались звучные голоса ребятъ. Они были сказаны отъ всего чистаго сердца. На лицахъ ихъ была видна одна радость, несмотря на утомленіе. Мы съ учителемъ двинулись въ обратный путь. Дѣти шли весело. «Пить! Пить!» слышались голоса. Вдругъ мы увидали воду, всѣ бросились было къ источнику, но учитель остановилъ ихъ, напомнилъ имъ рассказъ, не-

°) Замѣтка объ освященіи школы помѣщена въ 8 № «Сар. Дух. Вѣстн.». Ред.

давно читанный въ школѣ, о Володѣ, наказанномъ за свою неосторожность пить воду въ горячемъ состояніи. Черезъ полчаса просьба учениковъ была удовлетворена; всѣ утолили жажду. Послѣ отдыха и питья, мы опять двинулись всѣ впередъ. Дорогой нельзя было замѣтить, что эти дѣти утомились. Всякій забѣгалъ впередъ и каждому, какъ было видно, хотѣлось подѣлиться впечатлѣніемъ, какое они испытали въ этотъ день. Сходя съ горы, всѣ дѣти просили позволенія учителя прогнѣть «молитву за Царя». Опять у всѣхъ обнажились головы, опять у всѣхъ полились изъ устъ дѣтей святаго слова молитвы. Въ воздухѣ далеко разносилось: «Побѣды благовѣрному Императору Нашему Николаю Александровичу». Незамѣтно мы дошли до села, гдѣ дѣти разошлись по домамъ. Здѣсь дѣти съ живостью рассказывали родителямъ все до мельчайшихъ подробностей, что они видѣли, слышали и пережили въ этотъ день. По лицамъ нѣкоторыхъ изъ нихъ я видѣлъ, какое отрадное впечатлѣніе произвелъ этотъ походъ на ихъ молодыя, еще незаросшія терніемъ, души. Большое спасибо учителямъ за доставленное нашимъ дѣтямъ полезное удовольствіе.

Крестьянинъ села Аналихи.

V.

Объяснительныя бесѣды на символъ вѣры.

На чувашскомъ языкѣ. Благословеніе обители святиителя Варсонофія. № 17 Казань. 1905. 151 стр. 8^о и. 30 к. 1).

Казанскій Миссіонерскій Спасо-Преображенскій монастырь въ текущемъ году издавалъ до 35 книгъ и брошюръ на чувашскомъ языкѣ. Главная масса изданій—мелкія брошюры. Сравнительно большія изданія: канонникъ, четыре путевода дѣтели доброй жизни и объяснит. бесѣды на символъ вѣры.

Первый опытъ катихизиса на чув. яз. относится къ 1903 году. Какъ переводъ, катихизисъ мало удовлетворялъ требованіямъ религіозной жизни чувашъ. Они вовсе не привыкли мыслить отвѣченно. Переводчики же заботились лишь о буквальнойности перевода. Конструкція получалась чисто русская, такъ же неповоротливая чувашамъ, какъ русскимъ чувашская. Русскій скажетъ фразу: «городъ, въ которомъ я родился и воспитался». Чувашинъ въ этой конструкціи эту фразу не пойметъ, хотя бы она была выражена чув. словами; онъ пойметъ ее, когда чувашскія слова будутъ расположены такъ: «я родившійся воспитавшійся городъ». Такимъ образомъ при переводахъ на чув. яз. не приходится слѣдовать буквѣ русскіхъ книгъ и брошюръ. Лучше порефразировать, пояснить мысль подлинника примѣрами, чѣмъ строго слѣдовать буквѣ подлинника. Исключеніе должно быть допущено только для книгъ Свящ. Писанія и богослуж. характера. Катихизисъ же, кажется, можно передавать придерживаясь лишь смысла подлинника. Опытъ подобнаго рода работы и представляеть вышеназванная книга. Напрасно иы стали бы здѣсь искать Фидаретовскаго изложенія. «Объяснительныя бесѣды», слѣдуя порядку членовъ символа вѣры, изложены совершенно оригинально. Трудныя мѣста пояснены примѣрами изъ свещ. исторіи Ветхаго и Новаго Завета. Идея человѣческаго спасенія проходитъ красною нитью чрезъ всю книгу.

Для законоучителей эта книга была бы незамѣнимымъ подспорьемъ, для вѣншкбольныхъ собесѣдованій и церковнаго проповѣдничества хорошимъ матеріаломъ. Н. Н.

1) Требования адресовать: *Казань Спасо-Преображенскій монастырь. Книжная лавка.*

VI.

Изъ современной лѣтописи. III. Гнилыя шпалы.

Въ нынѣшнемъ году праздникъ 17 октября—чудо милости Божіей надъ царской семьей наводитъ на грустныя думы, будить тяжелыя историческія воспоминанія... Одно изъ нихъ представляется значительнымъ. Послѣ крушенія поѣзда, осматривая лично крушенія, въ Бозѣ почившій великій царь земли Русской Александръ III-й нашель здѣсь нѣсколько гнилыхъ шпалъ. Подымая кусокъ одной изъ нихъ, Государь передалъ его кому слѣдовало наблюдать, чтобы всѣ шпалы были здоровыми, съ приказомъ—обратить вниманіе на гнилость шпаль при слѣдствіи. Гнилость шпаль, естественно, не выдержала тягости поѣзда и крушеніе грозило гибелью царской семьѣ. При несчастномъ исходѣ дѣла въ 1888 году еще Россія должна была пережить смуту переменъ въ ней Верховнаго Правительства. И самое пустое дѣло, а какія великія послѣдствія оно посылало въ себѣ. Промыслъ Божій,—который, дабы не нарушать свободной воли человѣка, попустилъ строителямъ и блюстителямъ дороги дѣлать зло—пускать поѣзда по рельсамъ, покоящимся на такомъ хрупкомъ основаніи, какъ гнилыя шпалы,—не попустилъ злу довершить свое лукавое дѣло. По вѣрѣ церковной, промыслъ Божій и самое зло исправляетъ и направляетъ къ благимъ послѣдствіямъ. Такъ и случилось въ настоящей разѣ.

Отъ этого историческаго воспоминанія мысль невольно переходитъ къ нашимъ смутнымъ днямъ. Какой великій прогрессъ совершили гг. строители и блюстители желѣзныхъ дорогъ, какъ далеко ушли они въ своей работѣ отъ своихъ коллегъ 1888 года. Гдѣ, быть можетъ, отъ крайней недогадки, была гнилость шпаль, тамъ теперь не эта одна только гнилость. Гниеніе далеко, все-са далеко ушло впередъ. Не безосознательное поущеніе зла, а совершенно сознательное царить теперь служеніе ему, служеніе распространенію всевозможнаго гниенія и умственнаго и нравственнаго и политическаго. Осталось и старое. Гнилость шпаль и сейчасъ помогаетъ часто крушеніямъ поѣздовъ. Статистика крушеній показываетъ отноду не ихъ уменьшеніе, а скорѣй увеличеніе. Въ этомъ отношеніи наши «интересы» не далеко ушли отъ гг. «инженеровъ» 1888 года; и все по прежнему винятъ во всемъ стрѣлочника. Послѣдній, какъ былъ, такъ и остался козломъ отпущенія. Но современнымъ «инженерамъ» это кажется лишь дѣтской игрушкой. У нихъ на умѣ, на сердцѣ и въ дѣлахъ другая гниль.

Любопытный разговоръ передавалъ намъ одинъ знакомый священникъ изъ захолустнаго уѣзднаго городка. Начальникъ дистанціи приглашалъ «батюшку» отслужить на вокзалѣ панихиду. Панихида, какъ это те-

перь не рѣдко бываетъ, явилась не выраженіемъ религиозныхъ чувствъ и молитвеннаго настроенія г. начальника дистанціи, даромъ что фамилія начальника изобличаетъ его «духовное» происхожденіе (увы! такіе, говорятъ, злѣе бывають: см. № 5 «С. Д. В.»), а лишь поводомъ къ политической демонстраціи. Послѣ панихиды г. начальникъ къ своимъ подчиненнымъ рѣчь держалъ... и въ результатѣ: нѣсколько дней поѣзда не ходили, была такъ сказать пробная забастовка. Она имѣла своей успѣхъ. Фамилію г. начальника мы потомъ въ газетахъ часто встрѣчали, читали о рукопешканіяхъ его проектамъ на всякихъ съѣздахъ и собраніяхъ, наблюдали то почтеніе, которымъ окружается «столь прогрессивная» личность. А она вѣдь не одна. Ей имя легионъ. Въ современной литературѣ мы не разъ читали и перечитывали различные наброски, очерки и рассказы изъ быта гг. желѣзнодорожниковъ. Знаемъ, что дисциплина здѣсь желѣзная, люди сытые и обезпеченные лучше, чѣмъ на другой службѣ. Стрѣлочникъ правда, плохо обезпеченъ, но за то, какъ бѣда, онъ во всемъ виноватъ. Своего дѣла людямъ дѣлать не хочется: кто не ѣздилъ по желѣзнымъ дорогамъ, лишь тотъ не знакомъ съ ихъ милыми порядками, въ жертву которымъ приносятся интересы публики. Не для публики желѣзныя дороги, а для желѣзныхъ дорогъ—публика. Проникнуться идеей служенія родинѣ и интересамъ людей—это дѣло для гг. желѣзнодорожниковъ мало знакомо. Пусть, напр., наши столицы будутъ отрѣзаны отъ міра, пусть сидятъ безъ мяса и другихъ пищевыхъ продуктовъ, пусть поголодаютъ, мы—сила, которая можетъ это зло сдѣлать. Что крушеніе поѣзда! Это очень ничтожное дѣло! Гораздо интереснѣе произвести крушеніе въ общественной жизни нашей родины, причинить ей крупныя расходы, доставить многимъ ея сынамъ непоправимое зло, заставить поголодать, усилить эпидемію и смертность (писали въ газетахъ, что по случаю желѣзноооружной забастовки въ г. Саратовѣ можетъ усилиться смертность дѣтей отъ дифтеріи, такъ какъ запасъ противодифтеритной сыворотки небольшой и пополнить его нѣтъ возможности: это одно стоитъ не одного крупнаго крушенія на желѣзной дорогѣ!) и пр. и пр. И люди не только дѣлають это зло, но и упорствуютъ въ немъ, даже стараются оправдать его «вышшими» соображеніями. На одномъ, не вполне легальномъ, собраніи по этому поводу гг. прогрессисты безъ стѣненія своей совѣсти прямо заявляли, что это своего рода «желѣзная» необходимость. На другомъ совершенно уже нелегальномъ собраніи мы слышали громкую и трескучую похвалу одного оратора по адресу своей партіи и всѣхъ тѣхъ, которые произвели желѣзнодорожную забастовку, тронули одну изъ летучихъ силъ современной жизни. Безспорно, въ настоящей жизни cadaго культурнаго го-

сударства желѣзныя дороги—одинъ изъ главнѣйшихъ ея нервовъ, ея двигателей. Сознвая это, повидимому, нельзя отказаться отъ своей работы, чтобы не нарушать общественной жизни. Служеніе обществу—какая высокая и почетная идея! Но люди идейные они мало, обычно, знаютъ свою жизнь и ея матеріальную сторону, служатъ и жертвуютъ собой ради идеи. Трудно дается это людямъ сытымъ и обезпеченнымъ, имъ тяжело подыматься въ высокой и свѣтлый міръ идей, у нихъ богъ—чрево, имъ не знакомо самопожертвованіе для идеи. Служеніе себѣ, удовлетвореніе своихъ личныхъ эгоистическихъ плотскихъ и матеріальныхъ стремленій—вотъ что прежде всего, вотъ чему приносится въ жертву и самая святая идея, а не на оборотъ. Такъ по существу, хотя бы въ красивыхъ и шумныхъ рѣчахъ ораторовъ всевозможныхъ митинговъ различными софизмами и прикрывалась голая правда. Свое прежде всего, а общее можно и убить, или, по крайней мѣрѣ, атрофировать на нѣкоторое время общую жизнь. Что же это, какъ не гніеніе? Атрофія главнѣйшихъ жизненныхъ силъ современного государства, являющаяся неестественнымъ слѣдствіемъ самой жизни и такъ сказать оскудѣніемъ ея, а насильно, съ нарушеніемъ всяческой свободы, устраиваемыя проповѣдниками свободы—есть, именно, своего рода *нилыя шпалы*, которыя усердно подкладываются и гг. желѣзнодорожниками (ихъ «делегатами») и другими всякими непривлеченными устроителями жизни подъ поѣзда послѣдней. Вотъ какъ давно проникло, дѣйствительно, гніеніе, и вотъ гдѣ каждому бы здравомыслящему человѣку надо произвести слѣдствіе, начавъ съ самого себя, по древнему правилу: «познай самого себя». Каждый внимательный наблюдатель и въ себѣ, и въ окружающей жизни найдетъ много такого, что должно бы расти и цвѣсти, но что чахнетъ и замираетъ, потому что гніетъ. Какъ бы ни богата была почва, какъ бы ни искусно была она обработана, какъ бы ни желательны были лучи солнца, какъ бы ни мягокъ и благодатенъ былъ и во-время дождь, но ничто не въ состояніи дать жизнь гніенію, оно, пока не будетъ уничтожено съ корнемъ, будетъ лишь заражать здоровыя части организма и сокрушать тѣмъ жизнь. Все равно, какъ бы ни богатъ и прекрасенъ и роскошенъ былъ поѣздъ (какой лучше въ этомъ отношеніи поѣзда царскаго), но жизнь его и ея движеніе должны непременно потерпѣть крушеніе, если пойдутъ по гнилымъ шпаламъ...

Въ 1888 году слѣдствіе не было доведено до конца. Грѣшникамъ была возвѣщена милость Царя... 17 октября 1905 года милость Царя покрываетъ грѣхи современные, и надъ жизнью встаетъ яркое и живительное солнце истинной и разумной свободы. Господа подкладыватели гнилыхъ шпалъ, неужели вы и при свѣтѣ этого

солнца не устыдитесь своего грязного дѣла и по прежнему будете даже самому солнцу мѣшать въ его творческой работѣ.... Нѣтъ, поработайте надъ собой, уберите свои гнилыя шпалы, положите вездѣ здоровыя, чтобы исчезли съ лица земли всякія крупнія побѣдовъ современной жизни. Обрѣзаніемъ перукотвореннымъ отбросьте

отъ себя, изъ своихъ умовъ и сердець всякую гнѣль злобы, лжи и порока, протівленія власти и пр. и пр. При свѣтѣ солнца и при благодатномъ воздѣйствіи другихъ даровъ Божіихъ, здоровыя части духовнаго организма вашего да укрѣпятся и процвѣтутъ.

Бѣлый Соколъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, оуъ 23 Сентября 1905 года за № 9501, на завѣщанномъ купцомъ Талмачевымъ участкѣ земли, находящимся близъ слоб. Малой-Воронцовки, Атакарскаго уѣзда, открыть женскій общежительный монастырь съ наименованіемъ его «Таловскимъ Благовѣщенскимъ» съ такимъ числомъ сестеръ, каковъ оны въ состояніи будетъ содержать на свои средства; настоятельницею сего монастыря назначена бывшая игуменія Вознесенскаго женскаго монастыря, Самарскаго уѣзда, Магдалина при монастырѣ открыта штатная вакансія священника съ тѣмъ, чтобы содержаніе по сей вакансіи относилось исключительно на изысканныя мѣстныя средства.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

Священническія:

Отъ 1 ноября за № 3600, при Крестовоздвиженской церкви города Саратова, сверхштатному священнику Саратовскаго кафедральнаго Александро-Невскаго собора *Иосифу Софійскому.*

Отъ 3 ноября за № 3616, при Михаило-Архангельской церкви, села Разсказани, Балашовскаго уѣзда, священнику села Вѣлаго Ключа, Вольскаго уѣзда, *Николаю Полянскому.*

Отъ 3 ноября за № 3629, при Богородице-Казанской церкви, села Зяновьевки, Петровскаго уѣзда, священнику Крестовоздвиженской церкви села Тарлакова, Кузнецкаго уѣзда, *Геодору Покровскому.*

Отъ 3 ноября за № 3623, при Казанской церкви, села Васильевки, Петровскаго уѣзда, священнику Крестовоздвиженской церкви, села Варыпаева 2-го, Петровскаго уѣзда, *Александрѣ Пыровѣ.*

Отъ 3 ноября за № 3626, при Христорождественской церкви, села Алексѣвки, Саратовскаго уѣзда, священнику села Таволжанки, Петровскаго уѣзда, *Александрѣ Арахангельскому.*

Отъ 3 ноября за № 3627, при Царицынѣ, при Вознесенской церкви, города, Царицынѣ, Священнику Преображенской церкви, того же города *Димитрію Камелуовѣ.*

Отъ 3 ноября за № 3627, при Никольской церкви, города Царицынѣ, священнику села Васильевки, Петровскаго уѣзда, *Алексѣю Протоклитовѣ.*

Отъ 3 ноября за № 3628, при Вѣлхъ Святской церкви, села Таволжанки, Петровскаго уѣзда, *Николаю Политковскому.*

Отъ 18 октября за № 3574, при Покровской соборной церкви города Кузнецка, священнику села Гостевки, Вольскаго уѣзда, *Николаю Теофиловѣ.*

Отъ 19 октября за № 3577, при Свято-Троицкой церкви села Гостевки, Вольскаго уѣзда, діакону Саратовской Покровской церкви *Николаю Алексѣевскому.*

Отъ 11 ноября за № 3655, при Введенской церкви, села Печенярь (Нижнефорки тожь), Петровскаго уѣзда. Священнику села Сукина, Вольскаго уѣзда, *Петру Вторичу.*

Діаконскія:

Отъ 3 ноября за № 3614, при Покровской церкви (на горахъ) города Саратова, діакону Спасо-Преображенской церкви города Саратова *Алексѣю Никольскому.*

Отъ 3 ноября за № 3622, при Казанской церкви, села Рыбнаго Камышинскаго уѣзда, псаломщику Никольской церкви, Каздбищенской города Камышина, *Петру Розановѣ.*

Отъ 3 ноября за № 3614, при Николаевской церкви, села Базарнаго Карабузакъ, Саратовскаго уѣзда окончившему курсъ Саратовской Духовной Семинаріи *Борису Лебедевскому.*

Отъ 25 октября за № 3581, при Покровской церкви села Широкаго, Саратовскаго уѣзда, бывшему діакону Саратовской Вознесенско-Горанской церкви *Василію Поповѣ.*

Псаломщическія:

Отъ 26 октября за № 1169, при Николаевской церкви, села Дворянскаго Хутора, Камышинскаго уѣзда, бывшему воспитаннику V класса Саратовской Духовной Семинаріи *Сергію Шаткинскому.*

Отъ 26 октября за № 1170, при Достойно-Богородской церкви, села Клейменки, Балашовскаго уѣзда, псаломщику села Бабиньохъ, того же уѣзда, *Стефану Алексѣеву.*

Отъ 26 октября за № 1171, при Дмитріевской церкви, села Бабиньохъ, Балашовскаго уѣзда, псаломщику села Тутуски, Вольскаго уѣзда, *Владиміру Амширову.*

Отъ 26 октября за № 1172, при Покровской церкви, села Тутуски, Вольскаго уѣзда, бывшему воспитаннику II класса Саратовской Духовной Семинаріи *Аркадію Танаисову.*

Отъ 28 октября за № 1190, при Космо-Даміанской церкви, села Верхней Чернавки, Вольскаго уѣзда, окончившему курсъ Кутыльнской второклассной учительской школы *Константину Тихомирову* въ званіи исправляющаго должность псаломщика.

Отъ 31 октября за № 1222, при Михаило-Архангельской церкви, слободы Краснаго-Ира, Камышинскаго уѣзда, окончившему курсъ Саратовской Духовной семинаріи *Матвѣю Кариеву.*

Уволены за штатъ.

Отъ 25 октября за №№ 1165 и 1166 и 28 октября за № 1189, не являющіе должность псаломщика церкви Дворянскаго Хутора, Камышинскаго уѣзда, *Николай Крестовоздвиженскій,* Достойно-Богородицкой церкви, села Клейменки, Балашовскаго уѣзда, *Аркадій Камелскій* и псаломщикъ церкви, села Верхней-Чернавки, Вольскаго уѣзда, *Михаилъ Тихомировъ* уволены отъ занимаемыхъ ими должностей.

Отъ 18 октября за № 3575, протоіерей Покровской соборной церкви города Кузнецка *Василій Теофиловъ.*

Исключены изъ списковъ за смертью.

19 октября священникъ села Алексѣвки, Саратовскаго уѣзда, *Евфимій Арахангельскій.*

Принять на службу въ Рязанскую Епархію.

Псаломщикъ Михаило-Архангельской церкви, слободы Краснаго-Ира, Камышинскаго уѣзда, *Димитрій Дмитриевъ* 14 октября 1905 года.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ.

По Атакарскому уѣзду: въ Михаило-Архангельской церкви, села Малаго Медна крестьянинъ *Маркъ Лихачевъ* на 1-е трехлѣтіе.

По Балашовскому уѣзду: въ Михаило-Архангельской церкви, села Мордовскаго-Караа крестьянинъ *Григорій Ойкинъ* на 1-е трехлѣтіе.

По Камышинскому уѣзду: въ Николаевской церкви села Ершовки, крестьянинъ *Семенъ Шителевъ* на 3-е трехлѣтіе и къ Николаевской церкви села Лапуховки крестьянинъ *Климъ Суриновъ* на 4-е трехлѣтіе.

По Царицынскому уѣзду: къ Вознесенской церкви г. Царицынѣ купецъ *Викторъ Кленовъ* на 2-е трехлѣтіе.

По Балашовскому уѣзду: къ Иоанно-Богословской церкви села Кривого Озера крестьянинъ *Петръ Саенковъ* на 1-е трехлѣтіе; къ Михаило-Архангельской церкви села Новыхъ Гривокъ крестьянинъ *Иванъ Шанинъ* на 3-е трехлѣтіе, и къ Покровской церкви села Песчанки, крестьянинъ *Тимофей Волковъ* на 1-е трехлѣтіе.

По Атакарскому уѣзду: къ Казанской церкви села Малой-Гвязевки, крестьянинъ *Егоръ Палачинъ* на 1-е трехлѣтіе.

По Вольскому уѣзду: къ Иоанно-Богословской церкви села Старой Жуговки крестьянинъ *Емельянъ Пичуловъ* на 1-е трехлѣтіе.

По Камышинскому уезду: къ Повровской церкви села Стрина крестьянинъ *Иванъ Ильичъ Борисовъ*, на 3-е трехлѣтіе.

По Сердобскому уезду: къ Николаевской церкви с. Изобильнаго крестьянинъ *Михаилъ Авдигиновичъ*, на 1-е трехлѣтіе.

По Царицынскому уезду: къ Николаевской церкви села Черныягоразнаго крестьянинъ *Михаилъ Лисичовъ* на 2-е трехлѣтіе.

Праздныя мѣста:

Священническія:

Въ *Маріинской Колоніи*, Саратовскаго уѣзда, при домовоі церкви Земледѣльческаго училища:—*село Мордовскіе Камеделяжъ*, Кузнецкаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви;—*село Новоспаскомъ*, Хвалынскаго уѣзда, при Спасо-Преображенской церкви;—*село Верхоимъ*, Петровскаго уѣзда, при Космо-Даміанской церкви;—*село Татвъ*, Камышинскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви;—*село Ново-Никольскомъ*, Сердобскаго уѣзда, при Свободы-Богородицкой церкви;—*село Сукнино*, Вольскаго уѣзда, при Ахтырско-Богородицкой церкви;—*село Черкасскомъ* Вольскаго уѣзда, при Знаменской церкви;—*село Ключагъ*, Балашовскаго уѣзда, при Покровской церкви;—*слобода Водотялиновой*, Аткарскаго уѣзда, при Крестовоздвиженской церкви;—*село Верхоимъ*, Кузнецкаго уѣзда, при Христорождественской церкви—*село Биломъ Ключъ* Вольскаго уѣзда, при церкви во имя Архистратига Божія Михаила;—*село Тарлаховъ*, Кузнецкаго уѣзда, при Крестовоздвиженской церкви;—*село Варынаевки 2-й*, Петровскаго уѣзда, при Крестовоздвиженской церкви;—*городъ Царицынъ*, при Спасо-Преображенской церкви;—*село Кутыно*, Петровскаго уѣзда, при Николаевской церкви; *Таловскомъ Благовѣщенскомъ женскомъ монастырѣ* близъ слободы Малой-Воронихи, Аткарскаго уѣзда.

денежнымъ и вещевымъ пожертвованіямъ, поступившимъ въ мѣстное отдѣленіе Краснаго Креста черезъ Саратовскую Духовную Консисторію.

Съ 1-ю Сентября по 1-е Октября 1905 года.

а) ДЕНЕЖНЫЯ:

Отъ церкви г. Вольска 18 руб. 18 к., отъ церкви и причтовъ 30 руб. Хвалынскаго уѣзда—7 руб. 20 к.,—церкви с. *Сущевки*, Сердобскаго уѣзда,—2 руб.,—церквей 4 окр. Аткарскаго уѣзда,—26 руб. 85 к.,—церквей и причтовъ 5 окр., Балашовскаго уѣзда—55 р. 80 к.,—церкви с. *Колтына*, Аткарскаго уѣзда, 3 руб. 4 к.,—церкви и причта, с. *Турки*, Вольскаго уѣзда,—12 руб., причтовъ 1 окр., Кузнецкаго уѣзда,—8 руб. 75 к.,—церквей и причтовъ 4 окр., Камышинскаго уѣзда—20 руб. 70 к.,—церквей г. Царицына 43 руб. 39 коп.,—причтовъ церквей г. Царицына—1А руб. 84 к., а всего—212 руб. 75 к.

На усиленіе военного флота съ 1-го Сентября по 1 Октября 1905 года въ Саратовскую Духовную Консисторію поступило пожертвованій: отъ причтовъ 1 окр. Кузнецкаго уѣзда—12 руб. отъ причтовъ Успенской церкви с. *Треть-Острово* Балашовскаго уѣзда—10 руб. и с. *Еловатки*, того-же уѣзда—13 руб., а всего 35 руб. каковыя деньги сланы въ Саратовское отдѣленіе Государственнаго Банка подъ квитанцію.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ А. С. ПОПОВЪ и И. С. ПУШКАРНЫЙ ВЪ САРАТОВѢ. ОТДѢЛЕНІЕ ВЪ КАМЫШИНѢ.

Магазинъ и контора помѣщается на Верхнемъ базарѣ, въ Петроавловскомъ корпусѣ № 6, гдѣ Церковь Св. Петра и Павла. Телефонъ 242-й.

ПАРОВАЯ ФАБРИКА тертыхъ масляныхъ красокъ, олифы и лаковъ.

Московская улица, собственный домъ. Телефонъ № 623-й.

1. Красочный отдѣлъ.

Торговаго Дома предлагаетъ Г.Г. торговцамъ, домовладѣльцамъ, пароходовладѣльцамъ, Правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ и друг.

тертыя масляныя и сухія краски, лаки, олифу, москательные товары, щетки, кисти, парходные матеріалы, керосинъ, широнафтъ, олеонафтъ разные матеріалы и предметы, имѣющіе примѣненіе къ малярнымъ работамъ и машиннымъ частямъ, кровельный толь, огнеупорные кирпичъ и глину. Всѣ вышеозначенные матеріалы получаютъ изъ первыхъ рукъ заграничныхъ и русскихъ фабрикъ и заводовъ, а тертыя краски собственного производства,

почему и имѣемъ возможность продавать по цѣнамъ внѣ всякой конкуренціи и значительно дешевле Московскихъ фабрикантовъ.

✱ ☆ ПОДРОБНЫЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО. ☆ ✱

Для переговоровъ о передачѣ малярныхъ работъ просимъ сообщать письменно или по телефону № 232-й.

Торговый домъ сейчасъ поставляетъ красочный товаръ для многихъ церквей и школъ, съ разсрочкой платежа, по обоюдному соглашенію.

2. Страховой отдѣлъ.

Кромѣ того одинъ изъ членовъ Торговаго Дома, а именно И. С. Пушкарный, состоитъ главнымъ агентомъ Русскаго Страховаго Общества въ Саратовѣ.

и принимаетъ страхованія отъ огня движимаго и недвижимаго имущества всякаго рода.

Страхованіе транспортовъ: сухопутныхъ, морскихъ и рѣчныхъ судовъ и пароходовъ.

Контора Главнаго Агентства помѣщается на Царицынской ул., въ архіерейскомъ корпусѣ, гдѣ помѣшалось заведеніе фруктовыхъ водъ Комаръ, противъ бывшей Татарской гостиницы, (теперь 2 женск. мин. гимназія Кувельдъ). Телефонъ № 69. Адресъ для телеграммъ: Саратовъ ПУШКАРНОМУ.